

А.А. Погонщикова

Николай Ильич Архипов — хранитель, реставратор, краевед. (К 125-летию со дня рождения)

Музей-заповедник «Петергоф» знают и любят миллионы людей. Каждый год туристы приезжают сюда, чтобы полюбоваться парками и фонтанами, посетить музеи. Гуляя по великолепным паркам и любуясь панорамными видами, они не задумываются, что их приезд сюда стал возможен благодаря непрерывному труду работников заповедника.

Сейчас трудно представить, что заповедник был таким не всегда. После 1917 г. все Петергофские дворцы были национализированы, и долго решался вопрос об их дальнейшей судьбе. Лишь выступление видного деятеля искусства и жителя Петергофа Александра Николаевича Бенуа помогло сохранить эти места почти нетронутыми и создать здесь музеи. Сейчас немногие знают, кто именно в послереволюционные годы создавал музейный комплекс в заброшенной императорской резиденции.

После создания музея председателем Петергофской художественно-исторической комиссии и руководителем музея был назначен известный художник и скульптор Федор Густавович Беренштам. Однако лишь в 1924 г. Петергоф обрел директора, который заложил основу научной и выставочной деятельности музея. Им стал Николай Ильич Архипов.

Н.И. Архипов родился 1 ноября 1887 г. в Пскове в крестьянской семье. Вскоре семья переехала в Петербург. С юных лет Николай Ильич проявлял интерес к истории древнего мира и языкам. Свой трудовой путь он начал в двенадцать лет, давая частные уроки

в помощь семье. В 1912 г. Архипов окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1912 по 1923 г. он работал преподавателем истории и географии в Реальном училище гор. Вытегра Олонецкой губернии. Архипов приехал туда вместе с женой Таисией Павловной (в девичестве Соколовой)¹. В Вытегре он познакомился с известным поэтом Николаем Алексеевичем Клюевым, который стал его близким другом и крестным отцом его сына Ильи.

В 1923–1924 гг. Архипов заведовал школой рабочей молодежи в Московско-Нарвском районе Петрограда. А осенью 1924 г. получил назначение на должность директора объединенных Петергофских и Ораниенбаумских музеев. С 1924 по 1937 г. жизнь Николая Ильича была посвящена Петергофу. С 1926 г. он одновременно исполнял обязанности начальника управления Государственного музейного фонда и начальника управления пригородных дворцов-музеев Ленинграда.

Одним из главных достижений Архипова на директорском посту стало создание дружного коллектива единомышленников, в который вошли К. Большева, С. Гейченко, М. Измайлов, Т. Сапожникова, Н. Удаленков, А. Шеманский и др., которые, как и он сам, любили Петергоф и преданно служили ему.

Николай Ильич проводил работу сразу по нескольким направлениям. Прежде всего, была проведена тщательная инвентаризация всего музейного имущества, созданы описи. Впоследствии, после Великой Отечественной войны, именно по этим описям удалось воссоздать многие элементы дворцово-паркового ансамбля.

В 1925–1928 гг. по плану, разработанному под руководством Архипова, были отреставрированы: фонтаны «Самсон», «Римские», «Террасные», «Солнце», «Пирамиды», «Наяды», каскад «Шахматная гора»; фонтаны-шутихи «Елочки» и «Дубок»; ковш Большого каскада. Была проделана колоссальная работа, поскольку последняя реставрация в Петергофе была проведена еще в первой половине XIX в.

Необходимо подчеркнуть, что эти работы велись по архивным документам, которые Гейченко и Архипов случайно нашли в одном из Фрейлинских домов². Найденные материалы легли в основу му-

¹ Раскин А., Уварова Т. Возвращение имени: Николай Ильич Архипов (1887–1967) // Псковский букет. Альманах. Вып. 21. Псковичи в Петербурге. СПб., 2011. С. 50.

² Раскин А., Уварова Т. Указ. соч. С. 55.

зейной работы и были использованы Николаем Ильичом при создании путеводителей по дворцово-парковому ансамблю.

После окончания реставрационных работ Архипов ставит перед коллективом задачу расширения музейного пространства Петергофа. К 1929 г. открылись новые музеи: Ольгинская половина Большого дворца, Екатерининский корпус, Коттедж в Александрии.

Не забывает Николай Ильич и об экскурсоводческой деятельности. В 1930 г. он написал «Сады и фонтаны Петергофа. Путеводитель по Нижнему и Верхнему садам», а в 1936-м — «Сады и фонтаны XVIII века в Петергофе». Эти путеводители стали результатом длительной архивной работы. Оригинальная подача материала и живой язык делали их увлекательными для широкого круга читателей. Помимо исторической справки и описания всех элементов парка, в путеводителях содержится полезная информация для посещения музеев. Об этих работах Архипова до сих пор высоко отзываются краеведы и сотрудники музея: «Счастье, что у нас был Николай Ильич Архипов, — не уставал повторять Вадим Валентинович Знаменов, хранитель, директор, а ныне президент ГМЗ «Петергоф», и пояснял: книги, изданные в Петергофе до революции, носили общеознакомительный характер. С приходом же Архипова пошел материал по-настоящему архивный, интересный. Ему был присущ особый дар, дар историка от Бога: осознавать, выстраивать цепочки фактов через архивные материалы. В этом отношении он остается непревзойденным и по сей день. Николай Ильич пишет серию небольших, но очень ценных по тем временам брошюр «Сады и парки Петергофа. XVIII век»³.

Несмотря на упорный труд и несомненные успехи на своем поприще, Архипов имел недоброжелателей среди коллег и начальства. В 1937 г. по ложному доносу одного из них его арестовали и осудили на пять лет заключения в исправительно-трудовом лагере в Молотовской (Пермской) области. Через некоторое время были арестованы и получили крупные сроки его коллеги А. Шеманский и С. Гейченко. Распался дружный коллектив единомышленников, так много сделавших для Петергофа.

Следующие пять лет станут самыми трагичными в жизни Николая Ильича. В 1937 г. от переживаний скончалась его супруга

³ *Помтеев Ю.* Петергоф: история создания музея. СПб.; Петергоф, 2005. С. 5.

Таисия Павловна, а в 1942 г. при обороне Ленинграда погиб его единственный сын Илья⁴.

Однако даже в самые тяжелые времена Архипов не забывал о Петергофе. В годы войны, после отбывания срока заключения, находясь на поселении в селе Верхние Муллы, он не теряет жизненного оптимизма и желания трудиться. В переписке со своим другом и бывшим коллегой С.С. Гейченко Николай Ильич строит творческие планы совместной работы в Петергофе. В письме от 11 апреля 1944 г. он пишет: «... Я пока не теряю надежды поработать вместе с Вами в Петергофе. Когда встретимся, обсудим планы жизни»⁵, а через четыре месяца, уже определившись с планами, он ставит перед собой серьезную задачу: «... Видно по всему, что моё намерение (если судьбе угодно будет направить нас на берега Невы) обосноваться с тобой в инспекции по охране — правильно. Будем с тобой готовить материалы для реставрации (подумай только, сколько нового мы можем дать журналам, а, может быть, напишем историю Петергофа?!!)»⁶

К сожалению, надежды Архипова на совместную работу с Гейченко так и не сбылись. В 1945 г. он был вызван в Ленинград Государственной инспекцией по охране памятников для восстановления разрушенных памятников архитектуры. Сначала Архипов был назначен старшим научным сотрудником Гатчинского музея, однако уже через год, в феврале 1946 г. он становится директором музея.

Работая в другом месте, Архипов продолжает интересоваться историей Петергофского дворцово-паркового ансамбля. В 1946—1948 гг. Николай Ильич работает в архивах ГИОП. Результатом этой работы стали исторические исследования: «История строительства Монплезира»; «Реконструкция фасадов Кунсткамеры в XVIII веке»; «История строительства Марлинского дворца в Петергофе»; «Картинное и бытовое убранство Монплезира при Петре»; «Новые материалы об архитектуре Леблона»⁷.

В 1952 г. Архипов знакомится с молодым искусствоведом, сотрудником Петергофского музея Абрамом Григорьевичем Раскиным. Очень

⁴ *Тонаж Х.И.* Петергоф: Забытые имена. Книга 1. СПб., 2009. С. 35.

⁵ Материалы XIII Февральских научно-музейных чтений памяти С.С. Гейченко «Вещи имеют свою судьбу. Музейная коллекция: изучение, экспозиция, публикация» (12—14 февраля 2010). Сборник статей / Пушкинский заповедник. Сельцо Михайловское. Пушкинский заповедник, 2010. С. 135.

⁶ Там же. С.143.

⁷ *Тонаж Х.И.* Петергоф: Забытые имена. Книга 1. С. 35.

скоро их знакомство перерастёт в творческий союз. В соавторстве они создадут несколько работ по истории Петергофа⁸. А в 1961 г. в свет выходит путеводитель «Петродворец», который можно назвать вершиной их совместного творчества. Этот фундаментальный труд и сегодня считается одной из лучших работ по истории Петергофского дворцово-паркового ансамбля. Сбылась давняя мечта Николая Ильича написать историю Петергофа. О лучших сторонах своей работы авторы пишут уже во введении: «Предполагаемая вниманию читателей монография написана в результате многолетнего изучения материалов в архивах, музеях и библиотеках Ленинграда и Москвы, а также памятников Петергофа в натуре. Накопленные к настоящему времени данные позволяют выяснить основные этапы формирования петровского ансамбля, проследить историю создания парков, дворцов, фонтанов, каскадов, скульптуры, а также дать их художественный анализ и выявить роль отечественных и иностранных архитекторов и мастеров»⁹. К несомненным плюсам работы также отнести большое количество планов, рисунков и фотографий всех памятников дворцово-паркового ансамбля.

Николай Ильич Архипов скончался в 1967 г. и похоронен на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга.

Память о нём до сих пор живет в Петергофе. Сейчас в фондах музея-заповедника хранятся 58 рукописных исторических справок Архипова об истории и строительстве резиденции, которые не утратили своей научной актуальности. В 2009 г. член общества «Возрождение Петергофа» Хасан Топаж выпускает справочник «Петергоф: Забытые имена. Книга 1», где опубликованы биография, личное дело и редкие фотографии Архипова¹⁰. Не забывают краеведа и жители Петродворцового района. В октябре—ноябре 2012 г. в Стрельнинской библиотеке им. Ю. Инге проходила выставка, посвященная 125-летию со дня рождения Н.И. Архипова, экспонатами которой были его опубликованные труды, редкие фотографии и рукописи, переданные А.Г. Раскиным. Также была переиздана монография Архипова и Раскина «Петродворец», однако уже под названием «Петергоф»¹¹. Смена названия произошла с согласия одного из авторов книги, Абрама Григорьевича Раскина, поскольку в 2009 г. городу Петродворец было возвращено его историческое название Петергоф.

⁸ Архипов Н.И., Раскин А.Г. Петродворец. Л.;М., 1958.; Архипов Н.И., Раскин А.Г. Петродворец. М.;Л., 1959.

⁹ Архипов Н.И., Раскин А.Г. Петродворец. Л.;М., 1961. С. 6.

¹⁰ Топаж Х.И. Указ. соч. С. 33–52.

¹¹ Архипов Н.И., Раскин А.Г. Петергоф. СПб, 2012.

В.В. Скурлов

Франц Петрович Бирбаум (1872–1947). К 140-летию со дня рождения

«... Я всё же изгнанник в своём отечестве, бывают же такие».

Из письма Ф.П. Бирбаума акад. А.Е. Ферсману,
Швейцария, 22 февраля 1921 г.

Что вынудило Франца Петровича Бирбаума сделать такое горькое признание? Какое отечество он считал «своим»? Россию или Швейцарию? И кто даст ответы на эти вопросы? Наверное, эти вопросы из разряда тех, на которые нет ответа. Кто для тебя мать? Та, что родила, или та, которая вскормила, воспитала и помогала всю жизнь? Почему у себя дома швейцарец Бирбаум чувствовал себя изгнанником?

Его оторвали от родины, «матушки-России», где он прожил счастливые 35 лет, и бросили в изгнание... «Возвратили к месту прописки». Легко ли пережить такое человеку в 48 лет, главному мастеру и художнику крупнейшей и лучшей, по всеобщему признанию, ювелирной фирмы мира. Он не вернулся на родину, как его великий предшественник и земляк, придворный ювелир Екатерины Великой Иеремия Позье, на «заслуженный отдых». Ему ещё рано было отдыхать. Он был весь в творческих планах. Очевидно, он держал в уме идею очередного императорского пасхального сюрприза к Пасхе 1918 г. Увы! Этим идеям не суждено было сбыться.

Он стремился найти забвение на горных склонах швейцарских Альп, но память упрямо возвращала его в Петроград, на Морскую улицу, в «дом Фаберже», как все звали этот дом в столице. Иногда он вспоминал себя в двухэтажном деревянном доме на Лодейнопольской улице на Петроградской стороне, где он снимал квартиру с русской женой Екатериной Яковлевной. Этот дом принадлежал